

Принципы организации исследования инклюзивных музейных программ в русле доказательного подхода

Давыдова Е.Ю.

Московский государственный психолого-педагогический университет, (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5192-5535>, e-mail: DavydovaEJu@mgppu.ru

Хилькевич Е.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>, e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

Сорокин А.Б.

Московский государственный психолого-педагогический университет, (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-6719>, e-mail: SorokinAB@mgppu.ru

Халикова Д.Р.

Российский комитет Международного совета музеев (ИКОМ России),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2932-8360>, e-mail: dinara.r.khalikova@gmail.com

Музеи России имеют богатый практический опыт экскурсионно-образовательной деятельности с разными аудиториями, в том числе и с посетителями, имеющими расстройства аутистического спектра (РАС). Со стороны музейных сотрудников, вовлеченных в инклюзивную деятельность, все чаще поступает запрос на консультационно-методическую поддержку от специалистов из сферы помощи людям с РАС. С одной стороны, сотрудники стремятся сделать свои программы более профессиональными и выделить четкие критерии оценки результатов своей деятельности, с другой, — нуждаются в знаниях о принципах взаимодействия с новой для музеев аудиторией, о правилах сбора обратной связи для совершенствования собственной деятельности. Российский комитет Международного совета музеев (ИКОМ России) совместно с Федеральным ресурсным центром по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра Московского государственного психолого-педагогического университета провели исследование процесса взаимодействия создателей инклюзивных музейных программ с целевой аудиторией, представляющее мультигрупповой срез показателей реализации программ в различных музеях. Для каждого участника пилотной группы (более 30 музеев) был спроектирован индивидуальный дизайн взаимодействия с целевой аудиторией в рамках существующей инклюзивной программы и разработаны релевантные инструменты для сбора обратной связи. Первые результаты проведенного исследования свидетельствуют об эффективности взаимодействия музейных сотрудников, реализующих инклюзивные программы, например, программу «Идем в музей!», для посетителей с аутизмом, со специалистами, имеющими опыт комплексного сопровождения лиц с РАС.

Ключевые слова: музей, музейная инклюзия, социокультурная интеграция, расстройства аутистического спектра (РАС), посетитель с РАС.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках проекта «Инклюзивный музей» при поддержке Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее», а также в рамках государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00110-22-02 от 08.04.2022 «Комплексное сопровождение детей с РАС на основе доказательного подхода».

CC BY-NC

Для цитаты: Давыдова Е.Ю., Хилькевич Е.В., Сорокин А.Б., Халикова Д.Р. Принципы организации исследования инклюзивных музейных программ в русле доказательного подхода // Аутизм и нарушения развития. 2022. Том 20. № 4. С. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200404>

Inclusive Museum Programs Research Organization Principles Based on Evidence-Based Approach

Elizaveta Yu. Davydova

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5192-5535>, e-mail: DavydovaEJu@mgppu.ru

Evgeniya V. Khilkevich

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>, e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

Alexander B. Sorokin

Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE),
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-6719>, e-mail: SorokinAB@mgppu.ru

Dinara R. Khalikova

Russian National Committee of the International Council
of Museums (ICOM Russia),
Moscow, Russia,

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2932-8360>, e-mail: dinara.r.khalikova@gmail.com

Russian museums have rich practical experience in excursion and educational activities with different audiences, including visitors with autism spectrum disorders (ASD). On the part of museum staff involved in inclusive activities, there is an increasing demand for consulting and methodological assistance from specialists in the field of helping people with ASD. On the one hand, employees strive to make their programs more professional and identify clear criteria for evaluating the results of their activities, on the other hand, they need knowledge about the principles of interaction with a new audience for museums, the rules for collecting feedback to improve their own activities. The Russian Committee of the International Council of Museums (ICOM Russia), together with the Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support for Children with Autism Spectrum Disorders of the Moscow State University of Psychology & Education, conducted a study of the process of interaction between the creators of inclusive museum programs and the target audience, representing a multigroup cross-section of program implementation indicators in various museums. For each participant of the pilot group (more than 30 museums), an individual design of interaction with the target audience was created within the framework of the existing inclusive program and relevant tools for collecting feedback were developed. The first results of the study indicate the interaction between museum staff implementing inclusive programs for visitors with autism and specialists with experience in comprehensive support for people in this category, including in the context of sociocultural integration (such as the creation of the “Let’s go to the museum!” program), efficiency.

Keywords: museum, museum inclusion, sociocultural integration, autism spectrum disorders (ASD), visitor with ASD

Funding. The research was carried out within the state assignment of the Inclusive Museum project with the support of the Sberbank Charitable Foundation “Investment in the Future” and within the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (theme No. 073-00110-22-02 or 08.04.2022) “Comprehensive support for children with ASD based on evidence-based approach”.

For citation: Davydova E.Yu., Khilkevich E.V., Sorokin A.B., Khalikova D.R. Inclusive Museum Programs Research Organization Principles Based on Evidence-Based Approach. *Autizm i narusheniya razvitiya = Autism and Developmental Disorders*, 2022. Vol. 20, no. 4, pp. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200404> (In Russ.).

Введение

Роль современного музея в инклюзивных процессах

В современном мире музеи играют одну из самых важных ролей в сфере культуры и просветительской деятельности. Во многом это связано с появлением у музея в XXI веке новых функций. Если ранее музейная деятельность по большей части была связана с сохранением, изучением, документированием и экспонированием предметов искусства и старины, то XXI век значительно расширил представления о миссии музея. Теперь музей зачастую выступает своеобразным коммуникационным каналом, пронизывающим жизнь города, соединяющим разных его представителей, вне зависимости от пола, возраста или национальности, в едином общественном пространстве, организующем различные формы полезного досуга. Музеи сегодня прочно стоят на позициях открытых социокультурных центров, во многом отказавшись от прежнего имиджа «хранилища древностей» [11].

Ратификация Российской Федерацией в 2012 году Конвенции о правах инвалидов положила начало развитию инклюзивных процессов в нашей стране, которые коснулись не только области образования, но и всех сфер общественной жизни. Многие музеи взяли на себя ведущую роль проводника инклюзии в социокультурной сфере. Социальная миссия музея позволила ему стать институцией, максимально открытой для любой аудитории, в том числе и для посетителей с особенностями развития и инвалидностью, и процесс развития музейной инклюзии продолжается [9; 15]. Безопасная дружелюбная среда современного музейного пространства позволяет создавать условия для плавного и плодотворного включения людей с особыми потребностями в деятельную культурную жизнь своего города или населенного пункта. Сотрудники музеев стали активно овладевать компетенциями, необходимыми для адаптации существующих музейных программ и проведения специализированных занятий для людей с разными формами инвалидности.

В свете сложившейся тенденции к расширению опыта работы с разными аудиториями у музеев возник запрос на создание адаптированных экскурсионных и образовательных программ для относительно новой аудитории — посетителей с расстройствами аутистического спектра. Работа с этой категорией посетителей — вызов для любого музея, так как поведенческие, сенсорные, коммуникативные особенности, свойственные людям с РАС, затрудняют обеспечение доступности развивающей социокультурной среды привычными методами музейной педагогики. Нетипичное поведение ребенка, как правило, является наиболее ярким проявлением аутизма для окружающих людей. Нарушение социального взаимодействия приводит к затруднению процесса социализации, неспособности интегрироваться в социальную среду

через усвоение норм, правил поведения, ценностей и навыков, принятых в обществе, мешает подстроиться под требования окружения. При типичном развитии дети овладевают этим социальным знанием через наблюдение за окружающими и подражание, а также через следование инструкциям и пояснениям взрослых, имеющих в глазах ребенка высокий социальный статус. У ребенка с РАС механизм социального развития нарушен, и это становится особенно очевидным при посещении общественных мест. Дети зачастую неспособны соблюдать предписанные правила: могут трогать экспонаты руками, бегать, громко разговаривать, перебивать экскурсовода, уходить или убежать от него, игнорировать вопросы и инструкции, — все это может продолжаться даже после многократных замечаний и повторений правил поведения взрослыми. Кроме того, часто детям с РАС присуща гиперактивность: им сложно находиться на одном месте в статичной позе, а дефицит внимания затрудняет концентрацию в течение продолжительного времени. Иногда наблюдаются и более серьезные проявления так называемого нежелательного, или дезадаптивного, поведения, «когда ребенок начинает громко ругаться или кричать, плакать, капризничать, проявлять агрессию по отношению к окружающим или к самому себе» [5, с. 11].

Таким образом, появление подобной категории посетителей привело к необходимости поиска новых форм работы, создания специальных условий для комфортного и плодотворного посещения музеев людьми с РАС, для организации доступности музейной среды. Эти инклюзивные процессы в России активно развиваются в последние несколько лет, накоплен богатый практический опыт трансформации музейной практики по работе с людьми с особенностями развития [4; 6; 7].

Распространение идей инклюзии во всех сферах жизни общества [8; 9] обусловило возникновение зоны общего интереса у музеев, готовых принимать посетителей с ограничениями здоровья, и специалистов психолого-педагогических служб, а также и родителей, рассматривающих общение с объектами культурного наследия как ресурс для развития новых навыков и приобретения опыта социального взаимодействия. Сетевое взаимодействие культурных институций со специализированными организациями из сферы образования, с социально ориентированными НКО, благотворительными фондами становится системным и плодотворным [3; 12]. У музеев при этом значительно возросла потребность в привлечении дополнительных ресурсов и в информации о методах работы с новой аудиторией.

Основные сложности и тенденции развития в процессе реализации инклюзивных музейных программ

Для получения актуальных данных о готовности музеев к работе с посетителями с РАС и для выяв-

ления запроса на конкретные виды помощи (просветительской, методической и др.) ИКОМ России совместно с Федеральным ресурсным центром по организации комплексного сопровождения детей с РАС (ФРЦ МГППУ) в 2020–2021 годах провели исследование «Посетитель с РАС в музее» с участием 160-ти специалистов музеев России различного профиля [2].

Полученные данные позволили оценить актуальные запросы российских музеев в контексте работы с посетителями с ментальными особенностями: что мешает музейным сотрудникам создавать более профессиональные и отвечающие потребностям целевой аудитории мероприятия? В ответе на вопрос об источнике информации для оценки потребностей детей с РАС при посещении музея подавляющее большинство сотрудников выбрали вариант: «Пожелания родителей, тьюторов, педагогов, сопровождающих детей на занятиях» (80% респондентов). Это свидетельствует о том, что музеи напрямую заинтересованы в плодотворном взаимодействии с формирующейся новой аудиторией и ориентированы на учет пожеланий и предложений организаторов и сопровождающих таких групп. Апробация программы социокультурной интеграции «Идем в музей!» в 2017-2021 годах, разработанной специалистами ФРЦ МГППУ и призванной помочь обучающимся с РАС эффективно включаться в выездные внеурочные мероприятия, также выявила, что системное сотрудничество между музейными специалистами и организаторами групповых посещений из числа учителей и родителей является первым и необходимым шагом на пути успешной реализации инклюзивных программ, действительно отвечающих потребностям и возможностям посетителей с РАС [10].

Вместе с тем расширение деятельности музеев по работе с посетителями, имеющими ментальные особенности, требует разработки методологии оценки эффективности этих процессов. Основанием для разработки и оценки музейных программ является реализация принципов социальной инклюзии для детей с особенностями развития, состояние которых традиционно описывается с точки зрения уровня функционирования в терминах психического здоровья и способности к академическому обучению. Так как ни медицинские особенности, ни уровень когнитивного развития не должны быть непреодолимым препятствием для посещения детьми с аутизмом музеев и их участия в музейных программах, то при планировании и оценке эффективности программ музеев логичнее опираться на общие цели музейной педагогики и успешного посещения музея с учетом рисков и ограничений, с которыми могут столкнуться дети с аутизмом. На преодоление этих ограничений и минимизация рисков становятся основной целью адаптации музейных программ для детей с РАС.

Также возникает необходимость обозначения критериев оценки и процедур сбора обратной связи у посетителей с аутизмом и другими ментальными особенностями. Эта необходимость неоднократно подчеркивалась участниками проекта в ходе региональных тренингов, круглых столов и консультаций и подтверждается результатами анализа заявок, поданных на грантовый конкурс проекта ИКОМ России «Инклюзивный музей». Одна из проблем получения релевантной обратной связи в том, что сами посетители с РАС не всегда могут ее дать в силу речевых или интеллектуальных нарушений (при этом те отзывы, которые оставляют родители и сопровождающие, обычно носят комплементарный характер и малоинформативны с точки зрения оценки эффективности разработанных музеями инклюзивных программ. Безусловно, большой интерес представляют содержательные отзывы от взрослых с РАС, посещающих музеи, в том числе и в составе организованных групп, чьи коммуникативные навыки позволяют давать полноценную обратную связь, крайне важную для выстраивания последующей работы с данной аудиторией. Однако подавляющее большинство посетителей специальных групповых программ на сегодняшний день — это ученики коррекционных школ, обучающиеся по программам для детей с РАС и интеллектуальными нарушениями, опрос которых с помощью анкетирования затруднен. Эта аудитория дети и подростки с РАС школьного возраста, посещающие групповые экскурсии или занятия, — является на сегодняшний день самой многочисленной в музеях. Хотя за последние годы заметен рост взрослых посетителей с ментальными особенностями, а также, по свидетельству сотрудников музеев, растет число запросов на индивидуальные посещения от целевой аудитории.

Кроме того, организаторы инклюзивных программ не всегда осведомлены о том, какие в принципе бывают способы сбора обратной связи от посетителей, а заявленные в сценариях программ цели и задачи слабо коррелируют с результатами их проведения. При этом критерии оценки результатов зачастую не зафиксированы, сформулированы нечетко или не в полной мере ясны самим авторам. Все это приводит к тому, что зачастую музеи делают выводы о качественных результатах своих программ, не подкрепляя их никакими собранными данными, что, конечно, не является свидетельством неэффективности проведенных мероприятий, но затрудняет реальную оценку, необходимую для усовершенствования работы.

При этом сбор обратной связи и получение любых данных об эффективности программы, к сожалению, не являются достаточно разработанными темами в профессиональной музейной литературе. В качестве примера редкого исключения можно привести приглашение посетителей для участия в фокус-группах по оценке усилий, которые музей предпринимает для минимизации или устранения прямых препятствий,

например, для слепых и слабовидящих посетителей или посетителей, передвигающихся на колясках [16].

В целом, данные, полученные в результате сбора обратной связи, должны отвечать на вопрос: были ли достигнуты цели программы, и как можно ее доработать. При работе с посетителями с ментальными особенностями целью часто будет снижение ограничений для посещения музея. Соответственно, признаком достижения цели будут индикаторы того, что ограничения снижены. Это может выражаться в более длительном времени пребывания на экспозиции, в положительных отзывах самих участников, их родителей, учителей и других сопровождающих, в отсутствии различий в том, что узнали или пережили участники с наличием и отсутствием ментальных нарушений, в желании вернуться в музей, снижении количества нежелательных поведенческих проявлений, в более активном участии в интерактивных элементах экспозиции и так далее.

Методы сбора обратной связи при реализации инклюзивных музейных программ

Методы сбора обратной связи будут различаться в зависимости от специфики программы или музея. В последнее время более предпочтительными стали считаться количественные данные или данные, которые могут быть представлены в цифровом виде. Это не означает, что у впечатлений от посещения, не поддающихся подсчету, нет никакой ценности. Специалисты часто называют изолированные положительные переживания (девочка плохо себя вела, но посреди экскурсии заинтересовалась и не хотела уходить; ребенок пытался обнять экскурсовода и сказал спасибо, хотя, по словам родителей, обычно благодарит только за пищевое поощрение, и т.д.) важным мотивационным фактором и признаком успешности проведенной работы. Однако у подобных историй есть несколько недостатков. Во-первых, их отсутствие не означает полное отсутствие успешности программы или посещения: эффективность усилий может проявляться в других формах. Во-вторых, некоторые посетители не в состоянии выразить свои положительные эмоции привычным нам способом, и их родители слишком озабочены поведением ребенка, чтобы поделиться впечатлениями от посещения музея или мероприятия. Они тоже являются целевой группой, и для музеев важно, чтобы они приходили. В-третьих, неструктурированные впечатления очень трудно представить в форме, позволяющей сравнение разных групп, музеев и программ. Мы ни в коем случае не призываем специалистов игнорировать подобные успешные случаи, но рекомендуем дополнить их структурированным сбором обратной связи.

Одним из возможных подходов к сбору обратной связи является разделение ее по уровням воздействия, сходным с первыми тремя уровнями оценки эффективности обучения, предложенными D. Kirkpatrick [13]. Несмотря на то, что система Киркпатрика была

разработана для другой целевой группы, ее применение для оценки эффективности музейных программ для детей с аутизмом представляется целесообразным, потому что она включает разные уровни восприятия, запоминания и переживания, тем самым позволяя учесть все разнообразие зачастую неожиданных реакций, которые могут проявиться во время и после посещения музея у детей с аутизмом.

На первом уровне находится непосредственная реакция на мероприятие или посещение музея. Это самый распространенный способ сбора обратной связи, мы встречаемся с ним в магазинах, банках и госучреждениях, отвечая при выходе, понравилось или не понравилось нам обслуживание или качество предоставленной услуги. Это простой способ получить достаточно большой объем информации. Его информативность возрастает при использовании в динамике. Например, если были снижены риски, связанные с повышенной сенсорной нагрузкой, то действительная эффективность этого изменения будет заметна в виде увеличения числа посетителей и их сопровождающих, которым посещение показалось успешным. Для того чтобы зафиксировать это изменение, может потребоваться большое количество ответов.

На втором уровне находятся изменения, непосредственно связанные с тем, что посетители должны узнать, почувствовать или пережить на экспозиции или во время мероприятия. Это может быть знание, эмоция, изменение в отношении к чему-либо, определенный навык и так далее. Обратная связь на этом этапе может быть собрана в виде ответов на вопросы по окончании или во время мероприятия, в фиксации того, как посетители реагируют на вопросы экскурсовода, участвуют в интерактивных компонентах экспозиции, делают замечания, связывая увиденное со своим опытом, и т.д. Информативность на этом уровне также будет выше, если данные сравниваются с данными, которые были получены перед внесением изменений в экспозицию или мероприятие.

Следующим уровнем являются изменения поведения. При работе с посетителями с ментальными особенностями основными критериями будут проявления нежелательного поведения во время посещения (можно фиксировать их количество и продолжительность), желание вернуться в музей, наличие вопросов, выходящих за пределы собственно увиденного (желание узнать больше). В некоторых случаях будут заметны изменения в поведении, напрямую связанные с состоянием, например: снижение гиперактивного поведения, навязчивых форм поведения, и др. Однако следует быть осторожными при интерпретации изменений, так как их объективная оценка доступна только клиническому специалисту, и подобное улучшение редко входит в цели посещения.

Стоит также упомянуть, что любая информация от посетителей музея и участников программ может и должна обсуждаться, независимо от результата и

недостатков исследовательского дизайна. Даже данные, не соответствующие жестким критериям доказательного подхода, могут быть полезными при формулировании гипотез дальнейших исследований, предоставляя иллюстративный материал в виде примеров из практики, который может быть использован на мероприятиях по повышению квалификации специалистов [14].

Работа по сбору и анализу обратной связи должна быть непрерывающимся процессом, позволяющим улучшить качество инклюзивных музейных программ и повысить удовлетворенность всех посетителей, в том числе и с ментальными особенностями.

Информационный сервис в рамках «Исследования модели пролонгированного взаимодействия с целевой аудиторией инклюзивных музейных программ»

Анализ результатов опроса участников проекта «Посетитель с РАС в музее» в целом зафиксировал потребность в создании специального информационно-консультационного сервиса, в рамках которого может оказываться поддержка со стороны специалистов, работающих с детьми, имеющими ментальные особенности, при организации инклюзивных программ и мероприятий [2]. Учитывая актуальность проблемы оценки качества инклюзивных программ музеев и специфику сбора обратной связи у посетителей с РАС, ИКОМ России было принято решение о проведении пилотного проекта по созданию подобного сервиса в рамках «Исследования модели пролонгированного взаимодействия с целевой аудиторией инклюзивных музейных программ» в сотрудничестве с ФРЦ МГППУ и при поддержке Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее». Цель пилотного проекта — усовершенствование и стандартизация процесса взаимодействия музея с целевой аудиторией, а также отладка механизма использования направляющей обратной связи для развития и улучшения музейных программ. В частности, исследование должно было показать, что достижение поставленных в инклюзивной музейной программе целей и задач может быть оценено с помощью правильно подобранных инструментов обратной связи, которые, помимо оценки результативности программы, будут давать материал для ее дальнейшей трансформации в зависимости от особых потребностей целевой аудитории. Для пилотного исследования были выбраны именно групповые программы (экскурсии или занятия) как наиболее востребованный на сегодняшний день формат работы музеев с целевой аудиторией.

Эта инициатива также была призвана помочь дальнейшему развитию социокультурных инклюзивных практик в русле доказательного подхода, что на сегодняшний день является основной тенденцией в развитии отечественных социальных и социокультурных процессов [9]. Планирование исследования

осуществлялось с учетом принципов оценки и проектирования социальных практик, которые разрабатываются Центром доказательного социального проектирования МГППУ и реализованы в «Стандарте доказательности практик в сфере детства» [1].

Исследование модели пролонгированного взаимодействия с целевой аудиторией инклюзивных музейных программ

Исследование показателей реализации инклюзивных программ в музеях проводилось с марта по декабрь 2022 года и осуществлялось в несколько этапов:

1. Отбор участников.
2. Адаптация программ и разработка дизайна исследования.
3. Реализация программ музеями и сбор данных.
4. Анализ полученных результатов и разработка методических рекомендаций для сотрудников музея.

На *первом этапе* для привлечения музеев к участию в исследовательском проекте было организовано два открытых научно-практических вебинара «Целеполагание и сбор обратной связи при реализации инклюзивной работы музея» и «Критерии оценки успешности инклюзивных музейных практик», в ходе которых спикеры представили основные принципы создания музейных программ, адаптированных для разных целевых аудиторий, а также методики и технологии взаимодействия и получения обратной связи от посетителей.

Далее было объявлено о конкурсном наборе представителей музеев в пилотную группу исследования, которая предполагала посещение онлайн-занятий с экспертами проекта в небольших группах, выполнение заданий, создание при консультационной поддержке специалистов ФРЦ инструментов сбора обратной связи для своих инклюзивных проектов, их апробация и представление результатов.

Группа участников отбиралась по конкурсу на основе заявок, соответствующих ключевым требованиям:

- наличие инклюзивной музейной программы (уже реализуемой или готовой к запуску), ориентированной на детей/подростков с ментальными особенностями и предполагающей цикл занятий с устойчивой группой;
- наличие контактов с организаторами группы детей/подростков с ментальными особенностями, с которыми осуществляется взаимодействие в ходе программы;
- подтверждение сроков реализации инклюзивной программы, соответствующих графику исследования (с возможностью проведения весеннего и/или осеннего циклов занятий в 2022 году);
- высокий уровень мотивации в совершенствовании программы благодаря получению обратной связи от целевой аудитории.

По результатам отбора была сформирована группа из 30 участников, реализующих инклюзивные программы для посетителей с ментальными особенностями.

В рамках *второго этапа* исследования музейные специалисты получили возможность обсудить с экспертами ФРЦ МГППУ особенности организации инклюзивных программ в своих музеях и реализовать принципы социальной инклюзии применительно к существующим или планируемым мероприятиям (циклам мероприятий) для посетителей с ментальными особенностями.

Участники исследования представили адаптированные сценарии мероприятий и получили рекомендации по их оптимизации с учетом особенностей целевой аудитории (преимущественно посетителей с РАС). Важнейшей задачей на этапе планирования мероприятий (циклов занятий) является правильное определение целей, задач и планируемых результатов по их завершении, которые должны коррелировать между собой, что подробно обсуждалось с участниками проекта. Далее участники получили рекомендации по сбору обратной связи до начала, во время и после завершения программы с использованием пула рекомендованных инструментов [5], таких как:

- анкетирование (различные формы),
- наблюдение (непосредственное и опосредованное),
- анализ диагностических домашних заданий и специфики их выполнения участниками.

Уникальной особенностью представляемого исследования является участие в нем музеев различных направлений: естественно-научных, художественных, краеведческих и других. Также участниками был представлен широкий спектр форм реализации инклюзивных программ — от традиционных экскурсий до познавательных квестов, циклов развивающих занятий. Многие программы содержали компоненты творческой деятельности, от отдельных заданий до полноценных мастер-классов. Состав участников, возрастные и количественные характеристики групп также были представлены в различных вариантах. Основанием для объединения отдельных программ в настоящем исследовании стало обучение специалистов и разработка программ в соответствии с общими принципами:

1. Постановка конкретных целей, достижимых в рамках запланированного взаимодействия.
2. Предварительное взаимодействие специалистов музея с группой с целью конкретизации запроса и корректировки программы с учетом индивидуальных особенностей участников.

3. Адаптация программ с учетом особенностей целевой аудитории (выбор экспонатов, подача материала в упрощенном изложении, выбор приемлемых форм взаимодействия с участниками, использование приемов контроля и предупреждения нежелательного поведения и т.д.).

4. Анализ среды конкретного музея для обеспечения максимальной сенсорной безопасности, что особенно важно для посетителей с РАС.

5. Процесс сбора информации о прохождении программы, состоящий из таких форм как структурированное наблюдение с помощью специально разработанных чек-листов; анализ заданий, выполняемых участниками как в музее, так и дома; непосредственный сбор обратной связи от сопровождающих взрослых (родителей или педагогов).

Третий этап исследования состоял в реализации музеями инклюзивных программ, адаптированных на первом этапе с участием экспертов. В ходе реализации программ проводился сбор обратной связи с последующим анализом результатов. Дизайн исследования разрабатывался индивидуально с каждым участником с учетом специфики и ресурсов музея, а также характеристик целевой аудитории.

На четвертом, завершающем, этапе сотрудники ФРЦ МГППУ обработали полученные музейными специалистами результаты, на основе которых будут подготовлены методические рекомендации по оценке эффективности инклюзивных музейных программ, включая «библиотеку» инструментов обратной связи.

Так как исследование представляет собой мультигрупповой срез показателей реализации инклюзивных программ в различных музеях, сбор информации пролонгирован. В настоящее время проводится завершающий этап сбора данных и обработка полученных в процессе исследования результатов, однако уже получены определенные свидетельства эффективности нескольких программ, что можно продемонстрировать в примерах ниже. Стоит отметить, что тематика музейного занятия всегда тесно связана с профилем музея, и при работе с посетителями с РАС тема адаптируется для обеспечения доступности с учетом особых потребностей и возможностей посетителей. В исследовании участвовали музеи очень разных профилей и направлений, при этом все они при выборе тем занятий отталкивались от запросов организаторов групповых посещений, ориентировались на специфику каждой конкретной группы, модифицировали сценарии в зависимости от высказанных в процессе подготовки к занятиям пожеланий.

Ниже представлено описание двух кейсов участников исследования и созданные ими инструменты сбора обратной связи.

Кейс 1. Программа «Виртуальные экскурсии по музею писателя Николая Островского» Государственного музея — культурного центра «Интеграция» им. Н.А. Островского, г. Москва.

Целевая группа программы: подростки и молодые люди с особенностями ментального развития (с синдромом Дауна и РАС) из Москвы и Московской области.

Цель и задачи программы: в ходе цикла занятий ознакомить участников группы с Государственным музеем — культурным центром «Интеграция» им. Н.А. Островского, для этого:

— создать комфортную среду для познавательной деятельности при посещении музея;

— рассказать о выдающихся жителях и исторических гостях дома 14 на Тверской улице (княгиня З.А. Волконская, поэт А.С. Пушкин, писатель Н.А. Островский и др.);

— расширить кругозор участников программы, в том числе при помощи интерактивных заданий;

— повысить познавательный интерес к истории своей страны и ее столицы.

Структура программы: цикл состоит из 3 занятий: «Музей писателя Николая Островского в Москве» (20 мин); обзорная экскурсия по всему музею «Дом на Тверской, 14» (45 мин); лекция о вкусовых пристрастиях героев музея «Еда на все времена» (40 мин).

Оценка результативности: участникам группы предлагалось дома выполнить задание на основе проведенной музейной программы или занятия. Помимо содержательной стороны домашнего задания, которую музейные сотрудники могли оценить по присланным родителями фото, работники музея могли оценить уровень усвоения участниками информации, полученной на экскурсии, поскольку родителям участников проекта было предложено ответить на следующие вопросы онлайн-анкеты:

— Участник сам вспомнил о домашнем задании?

— Участник самостоятельно выполнял задание?

— В ходе выполнения домашнего задания участник вспоминал что-либо, кроме игры «Поваренок», с прошедшего занятия в музее?

— Ваш ребенок комфортно себя чувствует в музее?

— Если ребенку что-то особенно понравилось в занятии, напишите, пожалуйста, что именно.

Пример полученной обратной связи. Участникам программы — молодым людям 18-25 лет с ментальными особенностями из организации РООИ «Радость» — после первого занятия было дано около одной недели на выполнение домашнего задания, а их родителям — на прохождение онлайн-опросника.

Было получено 7 ответов: 4 родителя ответили, что их ребенок «сам вспомнил о домашнем задании», а 2 респондента указали, что дети это сделали «после наводящего вопроса». 5 молодых людей самостоятельно выполнили задание, а еще 2 — с помощью родителей. На вопрос «Ваш ребенок комфортно себя чувствует в музее?» большинство родителей ответили «Скорее да» и один затруднился ответить. 3 респондента отметили, что именно понравилось их детям в занятии.

Кейс 2. Программа «Эко-тропа по музею истории религии: растения и животные в религиозных тради-

циях» Государственного музея истории религии, г. Санкт-Петербург.

Целевая группа программы: взрослые люди с ментальными нарушениями, проживающие в психоневрологическом интернате г. Зеленогорска. Группа людей, которые занимаются в художественной мастерской.

Цель и задачи программы: цель — повысить степень участия в социокультурной жизни взрослых людей с ментальными нарушениями, проживающих в психоневрологическом интернате.

Задачи I этапа:

— разработать цикл адаптированных занятий по теме «Человек и природа»;

— представить коллекцию музея; провести 6 занятий в экспозиции музея;

— принять участие в 6 творческих мастерских по тематике занятий.

Задачи II этапа:

— провести отбор арт-объектов, созданных в мастерских;

— спроектировать выставку на основе созданных в рамках проекта арт-объектов;

— разработать программу арт-медиаций по выставке.

Структура программы: программа включает семь занятий в музее и в мастерской интерната на тему «Человек и природа в разных религиозных культурах». Тематические разделы: 1. Традиционные верования и обряды народов Сибири и Дальнего Востока; 2. Религии Древнего мира; 3. Христианство; 4. Религии Китая.

Структура занятия в музее: экскурсия (50 минут) и чаепитие.

Структура занятия в интернате: повторение пройденного материала (15 минут), мастер-класс (60 минут) и чаепитие.

Оценка результативности: музей использовал несколько форм обратной связи, в числе которых:

1. Листы наблюдения со следующими параметрами:

— количество вопросов экскурсоводу по теме занятия,

— количество вопросов экскурсоводу на отвлеченные темы,

— количество открытых и закрытых ответов на вопросы экскурсовода (участникам, не использующим речь, предлагалось поднимать руку),

— другие параметры (соблюдение норм социально приемлемого поведения, эмоциональное состояние участников, общая активность).

2. Опрос (в том числе с просмотром фотографий занятия).

Пример полученной обратной связи. В начале занятия в ходе опроса участников по темам предыдущей встречи с использованием фотографий, которые делали сами участники и их сопровождающие, было выявлено: насколько материал усвоен, что запомни-

лось, какие экспонаты больше всего впечатлили. Как отмечает ведущая программы, эта «радость узнавания позволяет быстро погрузиться в процесс работы». Вначале на предложенные вопросы участники отзывались неактивно, но со временем они стали вести себя более расковано и делиться своими воспоминаниями и впечатлениями. В листах наблюдения была зафиксирована та же тенденция: рост вовлеченности тех участников, которые сначала вели себя неактивно, и сохранение устойчивого интереса активных участников.

Заключение

Первые результаты проведенного исследования свидетельствуют об эффективности взаимодействия музейных сотрудников, реализующих инклюзивные программы для посетителей с аутизмом, и специалистов, имеющих опыт комплексного

сопровождения людей с РАС. Уже на этапе индивидуальной работы по адаптации программ сотрудники музеев получили необходимую информацию об особенностях людей с РАС, методах и приемах взаимодействия с ними и о возможных рисках возникновения дискомфорта в ходе визита. Групповые обсуждения проектов программ также оказались полезны для обмена опытом и повышения мотивации к участию в исследовании. По данным полученной обратной связи от участников, родителей и сопровождающих, результаты проведенных исследований продемонстрировали увеличение у участников интереса к занятиям, рост вовлеченности, активности и самостоятельности.

Учитывая востребованность помощи в разработке адаптированных инклюзивных музейных программ для посетителей с РАС, в дальнейшем предполагается обобщить полученные результаты и составить методические рекомендации с примерами наиболее удачных программ и способов сбора данных. ■

Литература

1. Бусыгина Н.П., Подушкина Т.Г., Станилевский В.В. Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы // Социальные науки и детство. 2020. Т. 1. № 1. С. 8–26. DOI:10.17759/ssc.2020010101
2. Давыдова Е.Ю., Хилькевич Е.В., Хаустов А.В. и др. Проблемы организации инклюзивной среды для работы с детьми с РАС в музеях различного профиля // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29. № 4. С. 95–110. DOI:10.17759/cpp.2021290406
3. Кравченко П.В. Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик // Международный журнал исследований культуры. 2021. № 3. С. 66–76. DOI:10.52173/2079-1100_2021_3_66
4. Кубасова Т.С. Программы сопровождения детей с РАС и нарушениями развития, реализуемые в Государственном Дарвиновском музее // Аутизм и нарушения развития. 2022. Т. 20. № 2. С. 13–19. DOI:10.17759/autdd.2022200202
5. Манелис Н.Г., Хилькевич Е.В., Сорокин А.Б. Особенности организации внешкольных мероприятий для обучающихся с РАС в музеях: Методические рекомендации / Под общ. ред. А.В. Хаустова, Н.Г. Манелис. Москва: МГППУ, 2019. 160 с.
6. Сборник лучших сценариев музейных занятий для детей с особенностями ментального развития. [Москва]: ИКОМ России, 2019. 164 с. (Проект «Инклюзивный музей»).
7. Степанов В.С. Посетители с РАС в музее: пять шагов к инклюзии // Аутизм и нарушения развития. 2017. Т. 15. № 4. С. 53–56. DOI:10.17759/autdd.2017150408
8. Судакова Н.Е. Инклюзия в перспективе мировой политики: актуальные вызовы и стратегии их преодоления // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 12. С. 20–27. DOI:10.24158/per.2021.12.2
9. Халикова Д.Р., Хилькевич Е.В. Социокультурная инклюзия: концептуальные основы и тенденции развития // Аутизм и нарушения развития. 2022. Т. 20. № 2. С. 4–12. DOI:10.17759/autdd.2022200201
10. Хилькевич Е.В. Внеурочная деятельность обучающихся с РАС и оценка эффективности ее реализации на примере программы «Идем в музей!» // Аутизм и нарушения развития. 2021. Т. 19. № 4. С. 62–69. DOI:10.17759/autdd.2021190407
11. Шляхтина Л.М. Социальная миссия современного музея // Книга. Культура. Образование. Инновации «Крым-2017»: материалы Третьего Международного профессионального форума (3–11 июня 2017, г. Судак). Москва: ГПНТБ России, 2017. С. 301–305. ISBN 978-5-85638-199-2.
12. Щекочишина М. Понимание и реализация инклюзии в российских музеях // The Garage Journal: исследования в области искусства, музеев и культуры. 2020. № 1. С. 98–123. DOI:10.35074/GJ.2020.1.1.008
13. Kirkpatrick D.L. Evaluating training programs: The four levels. 2nd ed. San Francisco: Berrett-Koehler, 1998. 306 p. ISBN 1-57675-042-6.
14. Levent N., Reich C. Museum Accessibility: Combining Audience Research and Staff Training // Journal of Museum Education. 2013. Vol. 38. No. 2. Pp. 218–226. DOI:10.1080/10598650.2013.11510772
15. Moore P., Paquet R., Wittman A. Transforming Inclusion in Museums: The Power of Collaborative Inquiry / American Alliance of Museums. [Lanham]: Rowman & Littlefield, 2022. 128 p. ISBN 978-1-5381-6189-0.
16. Poria Y., Reichel A., Brandt Y. People with disabilities visit art museums: an exploratory study of obstacles and difficulties // Journal of Heritage Tourism. 2009. Vol. 4. No. 2. Pp. 117–129. DOI:10.1080/17438730802366508

References

1. *Busygina N.P., Podushkina T.G., Stanilevskii V.V.* Dokazatel'nyi podkhod v sotsial'noi sfere: osnovnye ponyatiya i printsipy, istoriya, perspektivy [Evidence-Based Approach in the Social Area: Basic Concepts and Guidelines, History, Prospects]. *Sotsial'nye nauki i detstvo [Social Sciences and Childhood]*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 8–26. DOI:10.17759/ssc.2020010101
2. *Davydova E.Yu., Khil'kevich E.V., Khaustov A.V. et al.* Problemy organizatsii inklyuzivnoi sredy dlya raboty s det'mi s RAS v muzeyakh razlichnogo profilya [Inclusive Environment for Working with Children with ASD Organisation Problems in Different Types of Museums]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling Psychology and Psychotherapy]*, 2021, vol. 29, no. 4, pp. 95–110. DOI:10.17759/cpp.2021290406
3. *Kravchenko P.V.* Raznoobrazie i inklyuziya v kontekste sovremennykh muzeinykh praktik [Diversity And Inclusion In The Context Of Contemporary Museum Practices]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury [International Journal Of Cultural Research]*, 2021, no. 3, pp. 66–76. DOI:10.52173/2079-1100_2021_3_66
4. *Kubasova T.S.* Programmy soprovozhdeniya detei s RAS i narusheniyami razvitiya, realizuemye v Gosudarstvennom Darvinovskom muzee [State Darwin Museum Support Programs for Children with ASD and Developmental Disorders]. *Autizm i narusheniya razvitiya [Autism and Developmental Disorders (Russia)]*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 13–19. DOI:10.17759/autdd.2022200202
5. *Manelis N.G., Khil'kevich E.V., Sorokin A.B.* Osobennosti organizatsii vneshkol'nykh meropriyatiy dlya obuchayushchikhsya s RAS v muzeyakh: Metodicheskie rekomendatsii [Distinctive features of organizing extracurricular activities in museums for students with ASD: Teaching guidelines] / Khaustov A.V., Manelis N.G. (eds.). Moscow: Publ. Moscow State University of Psychology and Education, 2019. 160 p.
6. Sbornik luchshikh stseneriev muzeinykh zanyatii dlya detei s osobennostyami mental'nogo razvitiya [Collected scenarios for museum lessons for neurodivergent children]. [Moscow]: Publ. ICOM Russia, 2019. 164 p. (Proekt "Inklyuzivnyi muzei") ["Inclusive Museum" project].
7. *Stepanov V.S.* Posetiteli s RAS v muzee: pyat' shagov k inklyuzii [Visitors with ASD in the museum: five steps to inclusion]. *Autizm i narusheniya razvitiya [Autism and Developmental Disorders (Russia)]*, 2017, vol. 15, no. 4, pp. 53–56. DOI:10.17759/autdd.2017150408
8. *Sudakova N.E.* Inklyuziya v perspektive mirovoi politiki: aktual'nye vyzovy i strategii ikh preodoleniya [Inclusion In A Global Policy Perspective: Current Challenges And Strategies To Overcome Them]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo [Society: Politics, Economics, Law]*, 2021, no. 12, pp. 20–27. DOI:10.24158/pep.2021.12.2
9. *Khalikova D.R., Khil'kevich E.V.* Sotsiokul'turnaya inklyuziya: kontseptual'nye osnovy i tendentsii razvitiya [Sociocultural Inclusion: Conceptual Foundations and Development Trends]. *Autizm i narusheniya razvitiya [Autism and Developmental Disorders (Russia)]*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 4–12. DOI:10.17759/autdd.2022200201
10. *Khil'kevich E.V.* Vneurochnaya deyatel'nost' obuchayushchikhsya s RAS i otsenka effektivnosti ee realizatsii na primere programmy "Idem v muzei!" [Extracurricular Activities for Students with ASD and the Efficiency Assessment of the Program "Let's go to the Museum!"]. *Autizm i narusheniya razvitiya [Autism and Developmental Disorders (Russia)]*, 2021. T. 19. № 4. S. 62–69. DOI:10.17759/autdd.2021190407
11. *Shlyakhtina L.M.* Sotsial'naya missiya sovremennogo muzeya [Social Mission Of Modern Museums]. In *Kniga. Kul'tura. Obrazovanie. Innovatsii "Krym-2017": materialy Tret'ego Mezhdunarodnogo professional'nogo foruma (3–11 iyunya 2017, g. Sudak)* [Book. Culture. Education. Innovations "Crimea-2017": proceedings of the 3rd International Professional Forum (3–11 June 2017, Sudak)]. Moscow: Publ. Russian National Public Library for Science and Technology, 2017. Pp. 301–305. ISBN 978-5-85638-199-2.
12. *Shchekochikhina M.* Ponimanie i realizatsiya inklyuzii v rossiiskikh muzeyakh [Understanding and Implementing Inclusion in Russian Museums]. *The Garage Journal: issledovaniya v oblasti iskusstva, muzeev i kul'tury [The Garage Journal: Studies in Art, Museums & Culture]*, 2020, no. 1, pp. 98–123. DOI:10.35074/GJ.2020.1.1.008
13. *Kirkpatrick D.L.* Evaluating training programs: The four levels. 2nd ed. San Francisco: Publ. Berrett-Koehler, 1998. 306 p. ISBN 1-57675-042-6.
14. *Levent N., Reich C.* Museum Accessibility: Combining Audience Research and Staff Training. *Journal of Museum Education*, 2013, vol. 38, no. 2, pp. 218–226. DOI:10.1080/10598650.2013.11510772
15. *Moore P., Paquet R., Wittman A.* Transforming Inclusion in Museums: The Power of Collaborative Inquiry / American Alliance of Museums. [Lanham]: Publ. Rowman & Littlefield, 2022. 128 p. ISBN 978-1-5381-6189-0.
16. *Poria Y., Reichel A., Brandt Y.* People with disabilities visit art museums: an exploratory study of obstacles and difficulties. *Journal of Heritage Tourism*, 2009, vol. 4, no. 2, pp. 117–129. DOI:10.1080/17438730802366508

Информация об авторах

Давыдова Елизавета Юрьевна, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник научной лаборатории Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра; доцент кафедры дифференциальной психологии и психофизиологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5192-5535>, e-mail: davidovaeju@mgppu.ru

Хилькевич Евгения Владимировна, кандидат политических наук, руководитель направления социокультурной интеграции Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>, e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

Сорокин Александр Борисович, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник научной лаборатории Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация; научный консультант Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-6719>, e-mail: SorokinAB@mgppu.ru

Халикова Динара Рамисовна, культуролог (MA in Media and Cultural Studies, Lancaster University, UK), специалист по социокультурным проектам, куратор проекта «Инклюзивный музей», член Президиума Российского комитета Международного совета музеев (ИКОМ России), г. Москва, Российская Федерация, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2932-8360>, e-mail: dinara.r.khalikova@gmail.com

Information about the authors

Elizaveta Yu. Davydova, PhD in Biology, Leading Researcher, Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5192-5535>, e-mail: davidovaeju@mgppu.ru

Evgeniya V. Khilkevich, PhD in Political Science, Head, Social-cultural Integration Branch of the Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5552-1215>, e-mail: hilkevichev@mgppu.ru

Alexander B. Sorokin, PhD in Biology, Leading Researcher, Federal Resource Center for Organization of Comprehensive Support to Children with Autism Spectrum Disorders, Moscow State University of Psychology & Education (MSUPE), Moscow, Russia, The Pushkin State Museum diversity and inclusion consultant, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4148-6719>, e-mail: SorokinAB@mgppu.ru

Dinara R. Khalikova, Culturologist (MA in Media and Cultural Studies, Lancaster University, UK), Specialist in Sociocultural Projects, Head of All-Russian projects «Inclusive Museum», Member of the Presidium of the Russian National Committee of the International Council of Museums (ICOM Russia), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2932-8360>, e-mail: dinara.r.khalikova@gmail.com

Получена 14.11.2022
Принята в печать 25.11.2022

Received 14.11.2022
Accepted 25.11.2022